

Печорин

Печорин Григорий Александрович — главный герой романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», по своему типу связанный с персонажами психологических романов Р. Шатобриана («Рене, или Следствия страстей»), Б. Констан («Адольф»), Э. Сенанкура («Оберман»), А. де Мюссе («Исповедь сына века»), незаконченного романа Н. Карамзина «Рыцарь нашего времени» и романа в стихах А. Пушкина «Евгений Онегин» (происхождение фамилии «Печорин» от названия реки Печоры, как и фамилии «Онегин» — от названия реки Онеги, отмечено еще Белинским). История души Печорина составляет содержание произведения. Эта задача прямо определена в «Предисловии» к «Журналу Печорина». История разочарованной и гибнущей печоринской души изложена в исповедальных записках героя со всей беспощадностью самоанализа; будучи одновременно и автором, и героем «журнала», Печорин бесстрашно говорит и о своих идеальных порывах, и о темных сторонах своей души, и о противоречиях сознания. Но этого мало для создания объемного образа; Лермонтов вводит в повествование других рассказчиков не «печоринского» типа — Максима Максимыча, странствующего офицера. Наконец, в дневнике Печорина приведены отзывы о нем других: Веры, княжны Мери, Грушницкого, доктора Вернера. Все описания внешности героя тоже направлены на отображение души (через лицо, глаза, фигуру и детали одежды). Лермонтов относится к своему герою не иронически; но сам тип печоринской личности, возникший в определенное время и в определенных обстоятельствах, — ироничен. Так задается дистанция между автором и героем; Печорин отнюдь не *alter ego* Лермонтова.

История души Печорина не излагается последовательно хронологически (хронология как раз принципиально смещена), а раскрывается через цепь эпизодов, приключений; роман строится как цикл повестей. Сюжет замкнут кольцевой композицией: действие начинается в крепости (повесть «Бэла»), в крепости же и заканчивается (повесть «Фаталист»), Подобная композиция свойственна романтической поэме: внимание читателя сосредоточено не на внешней динамике событий, но на характере героя, который так и не находит достойной цели в жизни, возвращаясь к исходному пункту своих нравственных исканий. Символически — из крепости в крепость.

Характер Печорина задан с самого начала и остается неизменным; духовно он не растет, но от эпизода к эпизоду читатель все глубже погружается в психологию героя, чей внутренний облик как бы не имеет дна, принципиально неисчерпаем. В этом и состоит история печоринской души, ее загадочность, странность и привлекательность. Равная самой себе, душа не поддается измерению, не знает пределов самоуглублению и не имеет перспектив развития. Поэтому Печорин постоянно испытывает «скуку», неудовлетворенность, чувствует над собой безличную власть судьбы, которая ставит предел его душевной деятельности, ведет его от катастрофы к катастрофе, угрожающей как самому герою («Тамань»), так и другим персонажам («Бэла», «Княжна Мери»). Печорин сам себе кажется демоническим существом, злым орудием неземной воли, жертвой ее проклятия. Поэтому «метафизическое» самоощущение героя, его человеческие качества важнее для Лермонтова, чем «социальная прописка» Печорина; он действует не как дворянин, светский человек, офицер, а как человек вообще.

Ощущая жизнь как банальность, Печорин тем не менее всякий раз надеется, что очередное любовное приключение освежит его чувства и обогатит его ум. Но разъедающий, скептический разум Печорина уничтожает непосредственность чувства. Любовь к горячке Бэле и к Вере взаимна, но непродолжительна; влюбленность в «ундину» остается без ответа, а влюбленную в него княжну Мери Печорин не любит сам. Власть над женщиной оказывается для него важнее, чем искренность чувства. Любовь превращается

в игру, направляемую рассудком, и в конечном счете — в игру судьбами женщин, которые должны жертвовать собой, испытывать «преданность и страх» и тем доставлять «пищу нашей гордости». Герой тоже готов жертвовать собой ради женщин (он пускается в опасное для его жизни приключение в «Тамани», стреляется с Грушницким, защищая честь Мери, рискуя, захватывает казака), но отказывается жертвовать своей свободой ради чужого счастья. По той же причине он не способен к дружбе. Вернеру Печорин только приятель, сохраняющий дистанцию в отношениях. Свою посторонность он дает почувствовать и Максиму Максимычу, избегая дружеских объятий. Так Печорин невольно, бессознательно становится эгоистом.

Свободная воля, перерастающая в индивидуализм, служит для Печорина принципом жизненного поведения. Она влечет героя к новым и новым впечатлениям, заставляет Печорина рисковать собой, погружаться в рефлексию; она выделяет Печорина из среды, сообщает его личности и характеру масштабность. И она же расплывает огромный душевный потенциал Печорина, провоцирует его на мысль о смерти, могущей разорвать тот порочный круг, в котором замкнут герой. Лишь непримиренность Печорина с самим собой, со своей долей в настоящем придает мятежность, неуспокоенность и значительность его личности. В романе сообщается о новой попытке найти пищу для души — Печорин отправляется на Восток; но Лермонтов дает понять, что в России его герой обречен на прежнее состояние, а путешествие в экзотические, неведомые страны также мнимо, ибо убежать от себя Печорин не может. Внезапная смерть избавляет его от мучений.